

ТАТЬЯНА БОЧАРОВА

СПАСИ

МЕНЯ,

ПОЖАЛУЙСТА!

Очень интересный роман. Невозможно оторваться, очень хочется узнать, что будет дальше.
Из отзывов читателей

Детектив сильных страстей

Татьяна Бочарова

Спаси меня, пожалуйста!

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Бочарова Т. А.

Спаси меня, пожалуйста! / Т. А. Бочарова — «Эксмо»,
2020 — (Детектив сильных страстей)

ISBN 978-5-04-110224-1

Нелегко пришлось Ангелине этим летом – все знакомые взяли отпуск и уехали на море, а они с сестрой затеяли ремонт! Немудрено, что однажды, возвращаясь домой после беготни по строительным рынкам, замотанная Ангелина забыла на остановке сумку. К счастью, нашелся добрый человек, который нашел ее и решил вернуть. Но напрасно девушка ждала его – парень, представившийся Андреем, так и не явился. А ночью Лине пришло сообщение с его номера: «Спаси меня, пожалуйста». Их ничего не связывало, но она чувствовала, что просто обязана найти Андрея и выполнить его странную просьбу...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-110224-1

© Бочарова Т. А., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	25
Глава 7	29
Глава 8	34
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Татьяна Александровна Бочарова

Спаси меня, пожалуйста!

Роман

* * *

Все права защищены. Книга или любая ее часть не может быть скопирована, воспроизведена в электронной или механической форме, в виде фотокопии, записи в память ЭВМ, репродукции или каким-либо иным способом, а также использована в любой информационной системе без получения разрешения от издателя. Копирование, воспроизведение и иное использование книги или ее части без согласия издателя является незаконным и влечет уголовную, административную и гражданскую ответственность.

© Бочарова Т., 2020

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2020

Глава 1

– Слушаю вас. – Девушка в аптечном окошке в ожидании поглядела на Ангелину.

На ее лбу блестели мелкие бисеринки пота, и Ангелина в душе посочувствовала продавщице. С кондиционером тут были явные проблемы, а на улице стояла тридцатиградусная жара.

– Мне, пожалуйста, вентолин и беклазон. Вот рецепт. – Она поспешно протянула в окошко бланк.

– Вентолина нет. Только беклазон, – предупредила девушка.

– Нету? – удивилась Ангелина. – Вроде он всегда везде есть.

– Старая партия закончилась, а новую ожидаем с понедельника. – Провизорша посмотрела на Ангелину внимательно, пытаясь отыскать на ее свежем и розовом личике признаки астмы. – Вы для себя берете?

– Для сестры. Она астматик с детства. Ей плохо без вентолина.

– Ну что я могу поделать... – Девушка сочувственно развела руками. – Беклазон берете?

– Да, конечно. – Ангелина приложила карточку к терминалу, машинально наблюдая, как плоской змейкой вылезает с обратной стороны чековая лента. – Спасибо. – Она сунула зеленый пакетик в сумку, туда же спрятала бумажник и вышла на улицу.

Ну и жара! Неудивительно – июль в самом разгаре. Все нормальные люди взяли отпуск и разъехались по морям и океанам. А они с Риммой вынуждены торчать в Москве, в самом пекле, дыша бензином и расплавленным асфальтом. А все эта дурацкая затея с ремонтом! Пришло же Римке в голову заняться им именно летом. Теперь их квартира похожа на строительный рынок: в коридоре теснятся мешки с ротбандом, кухня до потолка забита пачками ламината, в одной комнате живут два таджика, спят на матрасах, а по вечерам едят плов руками из большой керамической миски. По утрам они залезают на большие деревянные козлы и белят потолки, штукатурят стены, с оглушительным визгом режут плитку болгаркой и весь день слушают веселые песни на своем языке. Римма с Ангелиной приютились в маленькой девятиметровой комнатке, единственной, куда не проник всемогущий ремонт. Там они спят и едят на скорую руку, разогревая полуфабрикаты в микроволновке – вся кухня в побелке и штукатурке, на плите вечно кипит огромный казан с пловом. Короче, мрак и жесть...

Ангелина вздохнула и решительно направилась к супермаркету. В телефоне у нее был целый список того, что нужно купить, составленный прорабом их маленькой ремонтной бригады, Файзали: скотч, мусорные мешки, пластиковый тазик, пачка риса, лук... Через двадцать минут, нагруженная, как ишак, Ангелина подошла к автобусной остановке. По лицу ее струился пот, светлые волосы на висках закудрявились, щеки алели, как спелый арбуз. Она шлепнула на лавку два огромных пакета, потом здоровенную сумку и с облегчением перевела дух. Приложение в мобильном показывало, что нужный автобус будет через пять минут. Ангелина представила себе, как через полчаса залезет под прохладный душ – слава богу, на ванную Римкиных денег не хватило, и она функционировала в обычном режиме. От этой мысли ей стало необычайно хорошо и захотелось, чтобы автобус пришел поскорее.

В кармане короткого клетчатого сарафанчика залился трелью телефон. Ангелина глянула на экран и обреченно закатила глаза. Файзали! Он звонит уже пятый раз за день и все время просит что-то докупить.

– Да, – печально сказала Ангелина в трубку.

– Слушай, хозяйка, плитка закончилась. Надо покупать.

Это было последней каплей. Ангелине захотелось швырнуть телефон на асфальт, а следом за ним выкинуть содержимое обоих пакетов. Послать ко всем чертям проклятый ремонт, раскаленный город, автобус, которого не дождешься, и убежать далеко в лес по зеленой траве,

мокрой от росы. Скинуть сарафан и все остальное, остаться голышом. Лежать на земле и слушать, как весело щебечут в кустах птицы...

– Да, Файзали, я поняла. Завтра утром куплю еще плитку. Закажу доставку. А сегодня уже не успеваю.

Вдали показался голубой нос новенького блестящего автобуса. Ангелина вскочила, одной рукой подхватив вещи, а другой продолжая держать у уха трубку, в которой клокотало возмущенное «хозяйка, плитка сегодня нужен». Непокорные волосы прилипали к мокрому лицу, норовя залезть в рот. Ангелина отчаянно дунула на них и шагнула в разъехавшиеся двери.

В салоне царили благодать и прохлада. Она уселась у окна, пакеты пристроила рядом, вытерла лоб бумажным платочком и прикрыла глаза. Ехать минут десять, можно немного подремать. Что и говорить, эта жара сведет с ума любого. Четыре часа, самое пекло. У Ангелины с утра во рту маковой росинки не было. Она моталась по строительным гипермаркетам, покупала обои, клей, шпатлевку, оформляла доставку, ездила на рынок за продуктами. Но сейчас все ее мучения кончатся. Еще немного...

Ангелина встрепенулась, глянула в окно и увидела родной пейзаж. Значит, она умудрилась задремать, хорошо, что не проспала свою остановку. Она вышла и, шурша пакетами, поспешила в глубь квартала к длинной многоподъездной девятиэтажке. У самого дома ей встретился сосед с первого этажа дядя Леня. При виде нагруженной девушки он свистнул и понимающе покачал головой:

– Переезд и ремонт подобны стихийному бедствию.

– Да уж, – согласилась Ангелина и юркнула в подъезд. Через минуту она уже трезвонила в дверь, нетерпеливо переступая с ноги на ногу.

– Да иду я, иду, – проворчали по ту сторону. Щелкнул замок, и из-под толстых стекол очков на Ангелину укоризненно уставились Риммины глаза. – Кое-кто думает, что я могу летать.

– Кое-кто думает, что я могу целый день ходить с этими пакетами, как будто выючная лошадь!

Римма миролюбиво улыбнулась:

– Устала? Бедняжка моя. Заходи давай. Я кое-что приготовила, вкусненькое, ты такое любишь.

Ангелина зашла в пыльную разгромленную прихожую. По привычке хотела снять босоножки, но вспомнила, что это бесполезно – кругом и так полно грязи.

– Держи. – Она сунула пакеты Римме. – Вот этот сразу отдай Файзали. А тот отнеси к нам, там разберем.

– Хорошо. – Римма послушно кивнула и пошла в комнату. Ангелина двинулась следом за ней. На крошечном столике красовалась на тарелке горка румяных оладий, рядом стояла открытая баночка клубничного варенья.

– Римка! – Ангелина радостно всплеснула руками. – Какая ты молодец! Как ухитрилась? Среди всего этого кошмара...

– Я старалась, – скромно отозвалась Римма. Она хотела что-то добавить, но вдруг закашлялась, долго и натужно. Лицо ее побагровело, из груди вылетал зловещий свист. Ангелина с тревогой глядела на сестру. Наконец Римма перестала кашлять и без сил опустилась на диван. Сняла очки, вытерла слезы, выступившие на глазах.

– Очень плохо? – сочувственно спросила Ангелина.

– Так себе, – Римма попыталась улыбнуться. Губы ее дрожали.

– Тебе нельзя здесь находиться! Мне тяжело дышать, а тебе давно! Зря ты все это затеяла...

– Успокойся, пожалуйста. – Римма заглянула в пакет. – Скоро все закончится, и будем жить в красивой и чистой квартире.

– Скоро! Держи карман. – Ангелина скептически наморщила нос и спохватилась. – Ты пакет не отнесла Файзали.

– Сейчас отнесу. – Римма продолжала рыться в покупках.

– Да что ты там ищешь?

– Ингалятор. Ты купила вентолин?

– Только беклазон. В той аптеке, куда я зашла, вентолина не было. Сейчас погляжу в интернете, где есть наверняка, а потом сбегаю туда.

– Нет уж, на сегодня хватит поездок. – Римма решительно покачала головой. – Давай-ка в душ, а после ужинать. Оладушки вышли суперские. Беклазон давай и иди.

Ангелина кивнула и полезла было в сумку, но вдруг застыла как вкопанная.

– Что? – испугалась Римма.

– Сумка! Где сумка? – Ангелина беспомощно глядела по сторонам. – Я... кажется, я оставила ее где-то...

– Где?

– Не помню, – жалобно проговорила Ангелина и опустилась на диван. – Хоть убей, не помню. Когда выходила из аптеки, она еще была. Я в нее ингалятор положила. Вот черт! – Она хлопнула себя по лбу. – Это все Файзали!

– При чем тут Файзали? – опешила Римма.

– При том, что он трезвонил мне весь день. И когда автобус подъехал... я пакеты схватила, а сумку... сумку там оставила. На остановке... – Ангелина безнадежно махнула рукой и опустила голову. Сумки, конечно, уже и след простыл. А там все документы, паспорт, студенческий, карточка Сбербанка, новая дорогушая тушь, только что купленная, тоже новая зарядка для смартфона. И беклазон, без которого Римма может задохнуться... – Я в аптеку! – Ангелина вскочила, забыв про усталость и гудящие ноги. – Я мигом. Деньги только нужно взять.

Римма смотрела на нее с грустью и благодарностью.

– Может, не сейчас? Позже. Отдохни, поешь. В конце концов, я не так сильно кашляю.

– Нет, нет. Я быстро.

Ангелина схватила со стола бумажник, кинула его в старенький рюкзачок, с которым ходила в универ, и побежала в прихожую, на ходу листая список аптек в телефоне. Навстречу ей вышел Файзали в серых от штукатурки штанах и майке.

– Плитка заказаль, хозяйка? – спросил он и сверкнул металлическими зубами.

Ангелина свирепо посмотрела на него и, ничего не ответив, вылетела за дверь.

Глава 2

Вентолин оказался в наличии в аптеке через дорогу. Ангелина быстрым шагом пересекла двор и пошла к шоссе, думая о том, сколько действий теперь нужно произвести, чтобы ликвидировать последствия своей рассеянности. Во-первых, позвонить в банк и заблокировать карточку. Денег там не бог весть сколько, но все равно жаль, если пропадут. Во-вторых, срочно восстанавливать паспорт, а значит, фотографироваться, заполнять анкету, платить пошлину и т. д. В-третьих, выписывать новый студак. Но это потом, когда начнется учебный год. Вот тушь – ту особенно жалко, это Римкин подарок на день рождения, Ангелина о такой долго мечтала, да все жалела денег... ну да ладно, что поделаешь, бывает.

Она почти вбежала в аптеку. Уже подойдя к прилавку, Ангелина вспомнила, что рецепт на лекарства тоже пропал вместе с сумкой. Она приготовилась скандалить, но ей легко продали беклазон без всякого рецепта. Ангелина облегченно вздохнула и уже спокойней побрела в сторону дома.

Завибрировал мобильный, который она после звонка Файзали перевела в беззвучный режим. Римка, наверное. Волнуется, бедная, переживает. Сейчас Ангелина ее обрадует. Однако это была не Римма. Ангелина глянула на незнакомый номер – звонок через ватсап, поколебалась и нажала прием.

– Слушаю.

– Здравствуйте, – пророкотал в трубку приятный баритон. – Могу я поговорить с Ангелиной Шапошниковой?

Ангелина досадливо поморщилась и со всей силы надавила отбой. Как же надоели все эти банки, предлагающие кредиты, и медицинские центры, зовущие пройти полное обследование совершенно бесплатно! С утра до вечера называют и красиво поставленными голосами навязывают свои не нужные никому услуги. Ангелина не успела сунуть телефон в карман, как он зазвонил снова. Номер был тот же, но уже по сотовой связи. Вот нахалы! Она хотела была сбить звонок, но то ли от расстройства за пропавшую сумку, то ли от жары и усталости, ею овладела злость. Ангелина схватила трубку:

– Послушайте, хватит уже! Совсем совесть потеряли! Без ваших дурацких звонков забот хватает...

– Девушка, – мягко перебил баритон, – я по поводу вашей сумки. Вы оставили ее на скамейке у остановки. Вы ведь Ангелина?

– Да, – растерянно произнесла та, не веря своему счастью.

– Ну вот. В ней уже рылся какой-то бомж. Я вовремя подошел. – Мужчина засмеялся.

– Огромное вам спасибо, – пролепетала смущенная Ангелина. – Я... простите... накричала на вас... просто нервы подкачали. У меня там документы, косметика, лекарство для сестры.

– Все на месте, не волнуйтесь, – успокоил баритон.

– Но как вы узнали мой номер? – Ангелина все еще не могла поверить в чудесное возвращение сумки.

– Очень просто. Там у вас в кармашке старая квитанция об оплате мобильного через терминал, в ней указан номер. Я подумал, вдруг это ваш и есть. Как видите, не ошибся.

– Спасибо, – повторила Ангелина с благодарностью. – Как вас зовут?

– Андрей. Я могу передать вам вашу сумочку часа через полтора. Заскочу по делам и подъеду, куда вам удобно. Могу домой завезти.

– Нет, нет, – поспешно проговорила Ангелина. – Домой не стоит. Вы на машине?

– Нет, пешком. Для здоровья полезней.

– Тогда давайте... давайте на той же остановке. Мне до нее совсем недалеко. А вам?

– И мне. Окей, договорились. В шесть на остановке.

Парень отключился. Почему-то Ангелина была уверена, что это совсем молодой человек, хотя голос был солидный и низкий. На душе у нее стало легко и хорошо, словно и не было этого сумасшедшего хлопотного дня. Она вприпрыжку понеслась к подъезду.

Очутившись в квартире, она первым делом отправилась в душ. Вволю наплескавшись под прохладными струями, Ангелина завернулась в свой любимый махровый халат, вышла из ванной, уселась за письменный стол, временно исполнявший функцию обеденного, и принялась за оладушки. Римма, успевшая к этому времени воспользоваться ингалятором и выслушать историю о нашедшейся сумке, с довольным видом смотрела, как сестра уплетает за обе щеки ее стряпню.

– Вкусно?

– Не то слово! – Ангелина показала большой палец. – Как у тебя получается вкусно готовить? У меня никогда оладьи не выходят такие пышные, и чтоб нигде не подгорели. Я бездарность в кулинарии.

– Ничего. Зато в другом талант. – Римма с нежностью глянула на младшую сестренку.

– Неправда, – жуя, возразила Ангелина. – Нет у меня никаких талантов. И ты это отлично знаешь.

Римма промолчала. Она действительно лучше других знала, в чем заключался природный дар Ангелины – в редкой в наши дни отзывчивости и доброте. Друзья и знакомые частенько пользовались ее безотказностью, чем приводили Римму в негодование. Но сама Ангелина никогда не обижалась на них, если можно было помочь – помогала, не ожидая за это даже малейшей благодарности. Вот и сейчас – без слов помчалась за лекарством, а ведь видно, что вымоталась до предела. Эх, сестричка-сестричка, вся в покойную маму – ту родня называла «валерьяновые капли», за то, что любого могла успокоить, выслушать и понять...

– Ты кушай, кушай, – велела Римма Ангелине, – а то ведь сейчас опять мотаться придется. Кстати, ты собираешься как-то отблагодарить этого парня за то, что он вернет тебе сумку? Денег ему дать?

Ангелина кивнула с набитым ртом:

– Тысячи хватит, надеюсь?

– Тысячи? Ты с ума сошла! Хватит и пятиста рублей.

– Нет, этого мало. – Ангелина упрямо мотнула головой. – Человек тут же позвонил, готов был привезти сумку прямо сюда, к нам. Теперь потащится на остановку. Кто знает, где он живет, может, ему далеко ехать.

– Не думаю, что далеко, – возразила Римма, – скорей всего, он живет где-то поблизости. И... знаешь, я бы не стала обольщаться.

– В смысле? – Ангелина перестала жевать и оторвала глаза от тарелки. – Что ты имеешь в виду? – Она удивленно поглядела на Римму.

– Я имею в виду порядочность этого мужика. Зачем, интересно, он напрашивался к нам домой? Что у него на уме?

– Глупости, – рассердилась Ангелина. – Вечно у тебя какие-то идиотские подозрения. Человек хотел сделать доброе дело, а ты сомневаешься в его порядочности. Некрасиво.

– Лина, ты слишком наивна. В наше время кругом полно мошенников. У него в руках твой паспорт, банковская карта. Черт его знает, кто он такой.

– Ты еще лучше скажи, что мне не нужно с ним встречаться! – запальчиво отозвалась Ангелина.

– Я этого не говорила. Встречайся, но держи ухо востро.

Ангелина отправила в рот последний оладушек и с сожалением оглядела пустую тарелку.

– Спасибо.

– На здоровье. Пожалуйста, держи телефон наготове, если что – звони.

– Хорошо.

Ангелина пошла собираться. Размотала тюрбан из полотенца, высушила волосы. Заплела косу, а непослушные короткие пряди – бывшую челку – подколола заколками, чтобы не мешали. Надела джинсы и легкую маечку. Хотела подкраситься, но передумала: несмотря на вечер, жара еще не спала, косметика поплывет. В соседней комнате таджики орудовали валиками. Пахло мелом и сыростью. Ангелина переобула босоножки на кроссовки и выскользнула за дверь.

Глава 3

Автобус подошел быстро, и вскоре она уже сидела на той самой лавочке, на которой ее застал звонок Файзали. Интересно, какой этот Андрей? Сколько ему лет? Не больше 25, наверное. Женат? Наверняка женат... Ангелина невольно вздохнула.

У нее не складывалось с парнями. Вроде не уродина, слегка в теле, но не толстушка, волосы красивые, кожа вообще отличная, румянец во всю щеку. Но вот никак! Повстречаются немного и разбегаются в разные стороны. То ли дело в Ангелининой бескомпромиссности, в том, что требует от ребят слишком многого, то ли просто обычное невезение. Ей 20, а она одна-одинешенька. Все подружки, и школьные, и институтские, давно по парочкам, некоторые уже замужем, у двоих детишки народились. А Ангелина все вечера и праздники проводит вдвоем с Риммой. Но Римма – это особый случай. Она на улицу почти не выходит, у нее инвалидность, ноги отекают, одышка. Она уже смирилась с одиночеством, живет сегодняшним днем и рада. А Ангелине тоскливо длинными вечерами и воскресными днями. Хочется, чтобы рядом был кто-то родной и близкий, с кем можно смеяться до упаду, болтать обо всем на свете, молчать, обнявшись, целоваться наконец. А вдруг этот незнакомый обладатель симпатичного баритона все-таки холост, сегодня вечером свободен и пригласит ее прогуляться?..

Ангелина очнулась от своих мыслей, щеки ее зажглись стыдливым румянцем. Что это она себе напридумывала? Человек просто нашел ее сумку и хочет передать, а она уже строит на него планы. Она решительно вскинула голову, гордо расправила плечи и постаралась придать лицу холодное и надменное выражение, как у Ленки Снегиревой, первой красавицы их курса. Получилось не очень, Ангелина представила себя со стороны и подавилась смешком. Между тем прошло уже минут пять, как она сидела на остановке. Андрей не появлялся.

«Опаздывает, – решила Ангелина. – Ничего, подожду. В конце концов, сумка-то моя, мне это нужно». Она сидела и разглядывала людей, ожидающих автобуса. Вот пожилая женщина с мокрыми от жары волосами и серым утомленным лицом, взгляд пустой, в никуда, в руках сумки с продуктами. Очевидно, в жизни никто ее не балует, все только требуют – подай, принеси, накорми. А ведь когда-то она была красавицей – это видно по тонким чертам... А вот мужчина лет сорока с хвостиком – уткнулся в телефон, что-то смешное там читает, на губах веселая улыбка. Наверняка едет пить пиво с друзьями... Молодая белокурая мама с двумя хорошенькими малышами-погодками. Те балуются, бегают вокруг нее, теребят, дергают за подол платья. Она сердито хмурит брови, но лицо сияет от счастья...

Так смотреть можно долго. Ангелина любит потихоньку наблюдать за людьми, придумывать, у кого какая судьба, кто чем живет. Иногда ей кажется, что она могла бы сочинять книги. Длинные такие романы, в которых описывала бы подробно мужчин, женщин, стариков, детишек. Это было бы здорово и ужасно интересно...

– Девушка, вы давно тут сидите? – Тонкий и скрипучий голос вывел ее из грез. Рядом на лавочке, точно воробей на жердочке, примостилась крошечная старушка в платочке, со сморщенным, как печеное яблоко, темным личиком.

– Что? – рассеянно переспросила Ангелина.

– Я говорю, давно сидите? 135-го автобуса не было еще?

Ангелина покачала головой:

– Вроде нет. Не заметила.

– А что ж ты заметила! – недовольно прошамкала старушенция. – Сидит тут, как в кино.

Ангелина слегка отодвинулась от вредной бабки и взглянула на экран мобильного: половина седьмого! И где, интересно, этот Андрей? Мог хотя бы позвонить, предупредить, что так сильно опаздывает. Ангелина решительно набрала номер.

– Аппарат абонента выключен или находится вне зоны доступа, – сказал ей в ухо электронный голос.

Вот тебе раз. В метро он, что ли? До метро тут далеко. Когда же он собирается приехать? Сколько ждать? Она позвонила еще пару раз, все с тем же результатом. Потом набрала Римму.

– Ну как, встретились? – спросила та.

– Нет, – печально ответила Ангелина.

– Почему нет? – В голосе Риммы послышалась тревога. – Он что, не пришел?

– Вот именно.

– А я тебя предупреждала! – торжествующе провозгласила Римма. – Это какой-то аферист. Видишь, он хотел проникнуть к нам в квартиру. Ты его непустила, и он слинял. Между прочим, с твоими документами. Надо обратиться в полицию, пусть пробьют его номер.

– Рим, ну какая полиция! Что ты несешь! – Ангелина досадливо тряхнула толстой светлорусой косой. – Мало ли что могло случиться. Задержался, телефон разрядился.

– А я тебе говорю, он мошенник! Я так сразу и поняла. Давай, дуй домой. Не стоит связываться с этим типом.

Ангелина вздохнула и отключилась. В воздухе, наконец, запахло желанной прохладой, солнце медленно садилось за горизонт, окрашивая небо в нежно-розовый цвет. Римма права, нужно идти домой. Вряд ли уже Андрей придет. Что-то у него не состыковалось, изменились планы, появились срочные дела, да что угодно может отвлечь взрослого делового мужчину, заставив его позабыть об обещании, данном по телефону незнакомке. Но позвонить он все же мог!

Хорошее настроение Ангелины словно ветром сдуло. Она почувствовала, как устала, ноют натруженные ходьбой ноги и гудит от жары голова. Подошел автобус. Ангелина залезла в битком набитый салон, с трудом найдя за что ухватиться. Болтаясь, как селедка в бочке, она думала, что наверняка этот незнакомый Андрей красавчик, и у него есть жена или подруга. Они сейчас сидят за столом и ужинают. Пьют вино. Об Ангелине он и думать забыл. Хорошо, если объявится завтра или послезавтра. А может, и не объявится. Заблокирует ее номер и поминай как звали. Странные люди, непонятные. Зачем надо было звонить?

– Пришла? Слава богу! – Римма стояла на пороге, скрестив на груди худенькие руки. Из кухни вовсю несло жареным луком, в комнате гремела восточная музыка.

– Куда я денусь? – грустно пошутила Ангелина.

– Мало ли. Хорошо, что этот прохвост не объявился. Я уже хотела звонить в полицию.

– Нет больше у полиции дел, – устало проговорила Ангелина и побрела в комнату.

Больше всего ей сейчас хотелось лечь, накрыться с головой и ни о чем не говорить. Почему-то ей было горько и обидно из-за поступка Андрея. Если бы он вообще не позвонил, было бы легче. Ну пропала сумка, и черт с ней. Но вот так...

Она молча разделась и, несмотря на то что было еще совсем рано, улеглась под одеяло. В раскрытое окно влетал легкий ветерок, а вместе с ним отдаленное гитарное треньканье и петушиные голоса подростков, горланящих какую-то полублатную песню. Ангелина вдруг вспомнила, что так и не позвонила в банк. Вдруг этот Андрей действительно мошенник и сможет подобрать ПИН-код к карте? Она почувствовала, что ей все равно. Спать. Завтра с утра пораньше надо ехать за плиткой, выбирать нужную партию, смотреть, чтобы не отличалась по цвету от купленной ранее. Потом на строительный рынок за всякой мелочовкой. Потом...

Ангелина сладко зевнула, удобно устраиваясь на диванчике. Сквозь полудрему она слышала, как Римма, тихо бормоча что-то, стелет постель, выключает свет. Кашляет, пшикает ингалятором.

Потом комната исчезла, превратившись в прохладный зеленый лес. Вокруг шелестели елки и березы, где-то в глубине чащи тихо куковала кукушка. Ангелина с удовольствием шлепала босиком по узенькой тропке, покрытой осыпавшейся хвоей и мягким мхом. Ей было

хорошо, спокойно, хотелось мурлыкать какую-нибудь милую мелодию. Откуда-то сбоку послышалось рычание, негромкое, но грозное. За толстым дубом прятался какой-то зверь. Ангелина поспешила вперед, но рычание не отставало, оно несло за ней по пятам, точно хищник скакал следом, прячась за деревьями. Сейчас должна быть поляна. Волк, или кто там, побоится выйти на свет и останется в чаще. Сейчас, сейчас... но поляна никак не появлялась, деревья не желали расступаться, и Ангелина почувствовала, что сейчас острые зубы схватят ее за горло. Она вскрикнула от страха и проснулась...

В комнате было темно. Римма мирно похрапывала на соседней кровати. Видимо, ее храп в Ангелинином сне трансформировался в грозный рык зверя. Ей захотелось пить. Она тихонько вылезла из постели и взяла с тумбочки телефон. Коснулась экрана, чтобы посветить, и увидела непрочтенное сообщение. От кого бы это среди ночи? Ангелина открыла эсэмэску. «Спаси меня пожалуйста». Всего одна фраза без запятой и точки в конце. Отправлено с неизвестного номера. Да нет же, с известного! Это номер Андрея!

Сон как рукой сняло. Ангелина схватила телефон и выбежала в коридор. Что все это значит? Парень решил приколоться над ней? Не лучший способ и совсем уж неподходящее время. Два часа ночи! Ангелина поспешно набрала номер Андрея, но, как и днем, услышала, что абонент недоступен. Фигня какая-то. Значит, сеть плохо работала и сообщение пришло с большим опозданием, а отправлено, когда телефон еще был включен. У самой Ангелины так бывало неоднократно: один раз ее эсэмэска дошла по адресу лишь на следующий день. Но тогда это значит, что парень отправил просьбу о спасении незадолго до того времени, когда у них была назначена встреча! Что-то случилось с ним, и он не смог прийти. Что именно? И почему он написал ей, незнакомому человеку, а не своим близким?

Ангелина несколько раз перечитала эсэмэс и беспомощно огляделась по сторонам. Ночь. Все спят. Разбудить Римму? Жалко, она с трудом засыпает. Проснется – начнет кашлять, задыхаться. Бежать в полицию? А вдруг парень просто решил похохмить, и над ней там дружно поржут? Но что-то ведь нужно делать, не оставлять же призыв о помощи без внимания...

Ангелина на цыпочках прокралась в комнату и остановилась в нерешительности у постели сестры.

– Римм, – она тихонько потеревила край одеяла, – а Римм.

– М-м, – промычала та и коротко, звучно всхрапнула.

– Римма! – уже громче позвала Ангелина. – Пожалуйста, проснись! Тут кое-что случилось, мне нужен твой совет.

– А? Что? – Римма резко села на кровати и открыла глаза. Тут же ее лицо побагровело, и она зашлась в приступе кашля. Ангелина сунула ей с тумбочки ингалятор. Римма судорожно вдохнула и уставилась на нее с недовольством: – Что случилось?

– Смотри! – Ангелина поднесла ей под нос телефон.

Римма близоруко сощурилась.

– Ни черта не вижу. Дай очки. – Она надела свои очки с толстенными, точно лупы, стеклами и уставилась в экран. – Ну и что это?

– Это пришло сейчас с номера того парня. Который сумку нашел.

Римма сердито оттолкнула Ангелинину руку с телефоном:

– Я ж говорила, мошенник. Заблокируй его.

– При чем здесь мошенник? – не поняла Ангелина. – С ним что-то случилось. Какая-то беда.

– Что с ним могло случиться? Он издевается над тобой. Или у него какие-то свои авантюрные планы – он ведь теперь владеет всеми твоими документами. И из-за этого ты меня разбудила... – Римма снова закашлялась, но меньше и легче прежнего, и включила бра на стене у кровати. – Теперь до утра не засну.

– Я тоже, – сказала Ангелина.

– Сравнила. – Римма взяла с тумбочки томик Мандельштама. Проснувшись среди ночи, она читала, это действовало на нее усыпляюще. Ангелина поколебалась и принялась одеваться. – Ты куда? – встрепенулась Римма. – С ума сошла?

– Это ты с ума сошла, – огрызнулась Ангелина. – Человек там погибает, а ты книжку читать собралась!

– Господи! – Римма всплеснула руками и в сердцах швырнула Мандельштама обратно на тумбу. – Да что ж ты у меня такая наивная! Совсем в людях не разбираешься. А если к тебе на улице подойдут и попросят денег? Или куда-то сходить? Пойдешь?

– Пойду! – Ангелина решительно застегнула молнию на джинсах.

– Ну хорошо, постой, – смягчилась Римма. – Давай вместе подумаем, как быть. Адреса его мы не знаем. Фамилии тоже. Посмотри, может, фотография в вотсапе есть?

– Нет, – Ангелина покачала головой.

– Можно попробовать узнать, кто абонент, в салоне сотовой связи. Но они, скорей всего, откажут.

– Думаю, да, – с грустью согласилась Ангелина. – Они не имеют права давать такие сведения. Да и откроется салон только утром.

– Ну что еще остается? – Римма зевнула и развела руками.

– Полиция, – неуверенно произнесла Ангелина.

– Вот это глупости, – категорично сказала сестра.

– Почему глупости? Ты же сама советовала обратиться в полицию.

– Я советовала написать на него заявление. На тот случай, если он мошенник. А если пострадавший, то нужна срочная помощь. Кто ему станет помогать из-за какой-то эсэмэски? Может, он так шутит? Или вообще псих? Больной на всю голову, таких сейчас полным-полно. С виду нормальный, а потом такие фортели выкидывает...

– Я знаю, что нужно делать, – радостно перебила Ангелина, – сейчас к Гошке схожу. Он мне точно узнает адрес. Ему в любую базу проникнуть раз плюнуть.

Гошка Безденежных был Ангелининым одноклассником и по совместительству преуспевающим хакером. Толстяк весом больше ста килограммов, он в школьные годы был объектом насмешек и издевательств. После выпускного Гошка вздохнул с облегчением, закинул аттестат о среднем образовании далеко на антресоли и заперся у себя в комнате наедине со своим единственным настоящим другом – компьютером. Он давно уже увлекался программированием, прочитал уйму сетевых материалов, перелопатил горы литературы и, видимо, имел к этому делу природную склонность. Успех не замедлил прийти. Ему стали поступать первые заказы – сначала о создании простеньких и дешевых веб-сайтов, а затем, постепенно, все более изощренные и дорогие, требующие настоящего мастерства и таланта. Очень скоро о Безденежных развонило сарафанное радио: он стал популярен, востребован и богат. Одноклассников своих Гошка не любил, помнил, как его травили, однако, если обращались за помощью, не отказывал. Правда, суммы за услуги брал не маленькие. Единственной из класса, кого Гошка вспоминал с теплотой, была Ангелина. Она никогда худого слова ему не сказала, а наоборот, пыталась защитить от нападок сверстников. Ангелина и Гошка перезванивались, но почти не виделись: на улицу он выходил крайне редко, а в свою берлогу тоже не приглашал. Однако связь между ними была...

– Ты в окно погляди, – проворчала Римма, – ночь на дворе. Спит твой Гошка сном младенца.

– Он ночами как раз не спит. У него все наоборот, не как у людей. Он говорит, по ночам лучше работается! – Ангелина, уже полностью готовая, стояла на пороге.

– Ты хоть позвони ему, прежде чем идти! – сокрушенно проговорила Римма.

– Позвоню.

– И мне отзовонись, когда дойдешь. А то шастать в темноте по дворам – опасная затея.

– Не волнуйся, отзвонюсь. Тут идти три шага, – пообещала Ангелина и скрылась за дверью.

Глава 4

Безденежных действительно жил в соседнем доме, меньше двух минут ходьбы. В ожидании лифта Ангелина послала ему сообщение: «Гош, ты мне нужен! Могу заскочить?» Ответ пришел тотчас же: «Запросто». Ангелина, опасливо озираясь, пересекла темный двор и зашла в Гошкин подъезд.

Гошка несколько не удивился визиту одноклассницы, будто только и делал, что ждал ее в полтретьего ночи.

– Привет, Шапошникова! Не спится?

Он подвинул свою многокилограммовую тушу, за эти годы ставшую еще толще, давая Ангелине пройти. В квартире был бардак, почище вызванного Ангелининым ремонтом. Гошка жил с девяностолетней бабушкой, родители уехали в другую квартиру, оставив внука следить за старушкой и полновластно владеть жильем. Он же, кроме компа, ничем другим не интересовался, еду не готовил, а заказывал с доставкой пиццу и суши. В коридоре громоздились пустые коробки, которые Гошке было лень и недосуг выбросить. В квартире он не убирал, не пылесосил, а уж о том, чтобы помыть полы, и вовсе не было речи. Гошкина бабушка существовала автономно от внука, сама ходила в магазин, сама подметала в маленькой комнатухе, что-то варила в крошечной кастрюльке. Она была седенькая, сухонькая, и когда они с Гошкой стояли рядом, то казалось, что она может уместиться в кармане его громадной клетчатой рубашки. Однако отношения у бабушки и внука были вовсе не плохие и даже дружеские. Сейчас, разумеется, старушка спала, а Гошка, бодрый, ни в одном глазу, жевал внушительный кусок пиццы и с веселым любопытством смотрел на Ангелину.

– Так чего пришла? – повторил он свой вопрос.

– Гош, мне нужно пробить один номер. Имя, фамилию, адрес. Сможешь?

– А то! – самодовольно произнес Безденежных и, ловко развернув свое жирное тело в узком коридоре, направился в комнату. – Давай за мной, – пригласил он Ангелину.

Через десять минут она сидела на старом продавленном диване и пила восхитительный травяной чай, закусывая куском пиццы, а Гошка, которому Ангелина вкратце поведала историю ночной эсэмэски, виртуозно бегал пальцами по клавиатуре, точно разыгрывал этюды Шопена.

– Все, – произнес он мгновением позже. – Вот он, твой красавчик. Петрачев Андрей Григорьевич, 24 года. Пиши адрес.

Ангелина поспешно отставила чашку и схватила телефон:

– Пишу!

Она занесла в заметки названные Гошкой улицу, дом и квартиру. Тот глядел на нее с ожиданием:

– И что теперь будешь делать? Пойдешь туда?

Ангелина кивнула и вновь взяла чашку:

– Пойду. Узнаю, там он или нет, и что стряслось.

– Ну смотри, Шапошникова, среди таких попадаются, мягко говоря, плохие парни. Он мог специально эсэмэс послать, чтобы заманить тебя к себе в дом. – Гошка прищурил и без того узкие, заплывшие жиром глаза.

– Брось, – Ангелина беспечно махнула рукой. – Ты, как моя Римка. Та тоже заладила – мошенник, мошенник. А разве мошенники такими бывают?

– Мошенники бывают любимы. – Гошка перестал ухмыляться и серьезно взглянул на Ангелину. – Вот что... ты же не собираешься сейчас туда бежать? Дождись хотя бы утра.

– Разумеется, – согласилась Ангелина. – Я сейчас домой пойду, посплю еще. А утром съезжу – это совсем недалеко.

Спать, однако, ей совсем расхотелось. Как и идти домой. Римка тоже наверняка не спит, читает своего Мандельштама. Ангелина вернется, и та начнет выносить ей мозг.

– Вкусный чай? – спросил Гошка.

– Не то слово! Шедевр! Как ты его завариваешь?

– Секрет. Один клиент научил, он на Алтае жил долгое время.

Ангелина кивнула и окинула взглядом царящий кругом беспорядок. В голову ей пришла отличная идея.

– Слушай, Гош, я тебе что-то должна?

– Смеешься? Нет, конечно.

Ангелина и не сомневалась в этом, спросила просто так, для проформы.

– Тогда у меня предложение: давай уберу у тебя в комнате. Хоть какая-то польза. Нельзя же жить в такой грязи.

– Почему нельзя? – спокойно возразил Безденежных. – Очень даже можно. Мне, наоборот, нравится – не нужно беспокоиться, поддерживать чистоту, можно прямо тут есть и пить кофе. Ну, если ты хочешь – я не против. – Он поскреб начавшую рано лысеть шевелюру. – Только учти, я отсюда никуда не уйду. У меня работы по горло.

– Заметано, – засмеялась Ангелина. – Я не помешаю. Буду тихой уборщицей.

Она была довольна. За уборкой время пройдет быстро, а часиков в восемь можно будет ехать к Андрею.

– Надеюсь, порошки какие-нибудь у тебя есть? – обратилась она к Гошке.

– В ванной должны быть, бабуля что-то там покупала.

Ангелина потихоньку прошмыгнула в ванную, отыскала в шкафчике пару чистящих гелей и рваные мужские трусы, явно служившие тряпкой. Налила в ведро воды и принялась за работу. В комнате уютно горела зеленая лампа, широкая Гошина спина маячила у стола почти неподвижно, мирно пощелкивала клавиатура компьютера. Ангелина не спеша протирала пыль, которая толстым слоем лежала на всех поверхностях, параллельно собирая мусор – скомканные бумажки, огрызки яблок, банановую кожуру и зачерствевшие корочки от пиццы – и складывая все это в пакет. Покончив с пылью, она принялась за пол. Гошка, наконец, оторвался от монитора и с интересом наблюдал за Ангелининой работой.

– Замуж тебе пора, Шапошникова, – изрек он и выразительно хмыкнул.

Ангелина, стоящая на коленках с тряпкой в руках, подняла голову и удивленно поглядела на него.

– С чего это такие выводы?

– Да ясен пень. Ты ж уже готова гнездо вить. Вон, тебе охота наводить блеск даже в чужом жилище. Никогда бы не поверил, что возюкать тряпкой по полу можно с таким удовольствием.

Ангелина сдунула волосы с лица и улыбнулась:

– Я замуж не спешу. Просто захотелось сделать тебе приятное.

– Ты и сделала, – серьезно проговорил Гошка и решительно полез из-за стола, – вон красота какая. Бабка придет в восторг, она уже вторую неделю рвется тут прибраться, а я не даю.

– Почему? – удивилась Ангелина.

– Старая она. Ни к чему ей напрягаться. Да и бесит меня, когда тут кто-то хозяйничает. Ты исключение. – Гошка, грузно ступая, подошел к Ангелине и, взяв за руку, поднял с пола. – Хватить трудиться, давай завтракать.

Они поджарили яичницу на шесть яиц, сварили кофе и сделали в микроволновке тосты с сыром и ветчиной.

– Может, мне поехать с тобой? – поглощая яичницу, поинтересовался Гошка.

Ангелина пожала плечами:

– Как хочешь.

– Я совсем не хочу, – признался Безденежных. – Мне еще пахать и пахать. Но как-то тревожно за тебя. Пожалуй, все же отвезу, чтобы ты не таскалась на автобусе.

– Ой, спасибо, Гошка. – Ангелина с благодарностью взглянула на приятеля.

– Всегда пожалуйста, – усмехнулся тот и прикончил тост.

От еды глаза у Ангелины стали слипаться, несмотря на выпитый кофе.

– Ты иди домой, поспи пару часиков. А потом созвонимся. – Гошка кинул в мойку пустую тарелку с размазанными по ней остатками желтка.

– Ладно.

Ангелина с трудом заставила себя подняться. Она прошла по узкому коридору, едва не упала, споткнувшись о стоящие на пути громадные мужские ботинки.

– На связи, – крикнул из кухни Гошка.

– Ага.

Глава 5

На улице было совсем светло. Ангелина вернулась домой, открыла дверь и увидела Файзали. Тот обычно вставал рано, в пять – половине шестого и занимался работой, не производящей шума – красил подоконники и трубы, нарезал обои, приклеивал пенопластовые потолочные плинтуса.

– Добрый утро, хозяйка, – приветствовал он Ангелину.

– Доброе.

– Ты про плитку не забыл?

– Помню, помню. – Она кивнула и поспешила в комнату.

Римма спала, ее дыхание было тяжелым и хриплым. Ангелина прислушалась с беспокойством: не дай бог, с ней случится приступ, как полтора месяца назад, и она попадет в больницу. Надо скорее заканчивать ремонт... А тут еще этот неизвестный Андрей, рассылающий призывы о помощи...

Ангелина зевнула, быстро разделась, залезла под одеяло и, отвернувшись к стенке, закрыла глаза. На этот раз она уснула без сновидений, точно провалилась куда-то. Разбудил ее телефонный звонок. Это был Гошка.

– Ну что, едем? Выспалась?

– Выспалась, – с трудом ворочая языком, проговорила Ангелина. – Едем.

– Куда это вы собрались? – Римма в халате поверх ночнушки склонилась над Ангелиной. – Никак твой Гошка разузнал-таки адрес этого балбеса?

– Конечно, разузнал. – Ангелина протерла опухшие глаза. Спать хотелось просто адски, однако нужно было вставать. – Ты как себя чувствуешь? – спросила она Римму.

Лицо у той было серым и утомленным, она явно сдерживалась, чтобы не закашляться.

– Нормально. – Римма кашлянула и вдохнула из ингалятора.

– Я быстренько, – пообещала Ангелина, – мы с Гошкой съездим к этому парню, узнаем, что случилось. А потом побегу за плиткой и по делам.

– Не хватало тебе забот, – недовольно проворчала Римма. – Только мотаться, разыскивать этого обормота. Ты завтракать-то будешь? Оладьи еще остались.

– Нет, не успею. Я и так уже позавтракала у Гошки.

– Ночью? – Римма выразительно поджала губы.

– Ночью, – Ангелина улыбнулась. Чмокнула сестру в щеку и побежала в прихожую.

Гошкина машина уже ждала ее у подъезда. Это был огромный черный джип, который, наверное, один только и мог выдержать телеса своего хозяина. Ангелина запрыгнула в прохладный салон и утонула в мягком кожаном сиденье.

– Держись, – предупредил Безденежных и нажал на газ.

Они плавно катили по улицам, Ангелина искоса поглядывала на Гошкино лицо, похожее на Риммин оладушек, такое же рыхлое и румяное.

– Ты хоть спал?

Он мотнул головой:

– Зачем? Я по ночам никогда не сплю. Вот после двенадцати – это самое милое дело, пообедаю и лягу вздремнуть. Часика на три.

– Ты так мало спишь? – удивилась Ангелина.

– Ну почему мало? Я еще вечером прилягу на пару часов. Я читал, что в Средние века все люди так делали: рано ложились, через четыре часа просыпались и шли в гости, например. А потом снова ложились досыпать. Смотри, мы приехали. Вот этот дом.

Джип затормозил возле кирпичной девятиэтажки. Гошка опустил стекло и высунул в окно свою большую голову.

– Девушка, не подскажите, это дом пятнадцать, корпус три?

Стоящая у подъезда худенькая девчушка-подросток неопределенно кивнула. У нее были большие и несчастные глаза. «Как у голодной кошки», – машинально отметила Ангелина. Она любила кошек и всегда жалела их. При любой возможности подкармливала тех, что жили у них во дворе.

– Вылезай, – скомандовал Гошка и стал выгружать свое могучее тело из салона. Ангелина спрыгнула с высокой подножки, направилась к подъезду и набрала на домофоне номер квартиры. Раздался сигнал, но никто не ответил.

– Может, он уже на работу ушел? – предположил подошедший Гошка. – Ну-ка, набери его номер. Или давай лучше я. – Он взял у Ангелины трубку и нажал на вызов. – Выключен. Странно. Ну, что будем делать?

– Давай соседей спросим, – предложила она. – Может, они знают, кто он такой, с кем живет и что с ним могло приключиться...

– Ну давай, – согласился Гошка, пару секунд поглядел на табло домофона, затем нажал какие-то кнопки и дверь приветственно запищала, сообщая, что вход свободен. – Класс? – самодовольно спросил он у Ангелины.

– Класс, – согласилась та.

Они зашли в подъезд и поднялись в лифте на пятый этаж.

– Для начала позвоним в квартиру, мало ли, может, домофон не работает. – Гошка решительно надавил на кнопку у двери. Он позвонил несколько раз, но внутри было тихо. – Нету никого, – констатировал Гошка, – придется беспокоить соседей. С какой квартиры начнем?

– Давай с этой. – Ангелина кивнула на ближайшую дверь.

– Окей. – Он снова нажал на звонок своим мясистым пальцем.

Послышались шаги, и женский голос недовольно произнес:

– Кто там?

– Откройте, пожалуйста, – попросила Ангелина. – Мы разыскиваем вашего соседа, Андрея Петрачева. Вы не в курсе, где он?

– Понятия не имею, – ворчливо отозвался голос.

Ангелина и Гошка переглянулись, она печально вздохнула. В это время щелкнул замок, и дверь распахнулась. На пороге стояла маленькая пожилая женщина в халате и очках. В руке у нее было наполовину съеденное мороженое в вафельном стаканчике.

– Вы кто такие? – Очкастая с подозрением уставилась на Ангелину и Гошку.

– Мы ищем вашего соседа, Андрея. У нас есть опасения, что он попал в беду.

– Андрей в беду? – Женщина недоверчиво покачала головой. – С чего бы это? Он тихий такой парень, не пьет никогда, кажется, и не курит. Что с ним могло случиться?

– Он прислал мне сообщение с просьбой о помощи, – сказала Ангелина.

– А ты кто ему будешь? – Очкастая тетка смерила ее оценивающим взглядом.

– Никто, – просто проговорила она. – Случайная знакомая.

– Так чего ж он тебя просит о помощи? Попросил бы друзей своих или хотя б бывшую жену.

– Жену? Андрей женат?

– Был женат, – сказала тетка и облизнула поплавленное мороженое. – Разошлись они, года полтора назад. Катька уехала и ребенка забрала.

– Почему уехала? – Ангелина почувствовала острую жалость к Андрею, будто тот был ей родственником, и она хорошо знала его семью.

– Откуда я знаю, почему? – Соседка продолжала с аппетитом лизать рожок, над губой у нее образовались белые усы. – Вроде ей не нравилось, что он мало зарабатывает. А может, еще что, кто их знает. Разве они одни разбегаются? Вон, у нас почти весь подъезд разведенки с детишками.

– Скажите, а где сейчас может быть Андрей? На работу ушел?
– Точно не на работу, – тетка покачала головой, – он в школе работает физруком, а у них сейчас каникулы.

– Андрей – учитель физкультуры? – не поверила Ангелина.

– Да, а что тут такого? Он спортивный парнишка. И сынишку своего рано научил и на велосипеде кататься, и на коньках. Тому три годика только было, а уж он по двору гонял.

Гошка, до этого молча стоявший за спиной у Ангелины, встрял в разговор:

– А сейчас, после развода, он общается с сыном?

– Еще как. Все время мотается к нему, подарки возит. Вот, кстати, к нему он и мог поехать. Катка с сыном где-то под Тулой. Андрей почти весь отпуск там проводит... Заболталась я с вами. – Очкастая доела рожок и вытерла губы платочком. – У меня там каша на плите. А вы ступайте себе с богом, это какое-то недоразумение. Андрей не стал бы кому попадая такие сообщения писать.

Она захлопнула дверь перед носом у ребят.

– Ну вот тебе ответ на твой вопрос. – Гошка насмешливо глянул на Ангелину. – Уехал твой Андрей. Видно, у него неплохие отношения с бывшей, если он там под боком у нее живет несколько месяцев. А что, так бывает, я лично знаю парочку, которая развелась, а продолжает встречаться. Повсюду вместе ходят, как два голубка.

– Гош, какие голубки? С чего ты решил, что Андрей у жены? Он же хотел встретиться со мной и отдать сумку.

– Так, может, он после этой встречи собирался на вокзал, ты откуда знаешь? Машины-то у него, похоже, нет, значит, до Тулы он добирается на поезде.

– Есть машина или нет – это еще вопрос, и, я думаю, надо спросить еще кого-нибудь, – решительно произнесла Ангелина.

– Ну давай. – Гошка зевнул. Она позвонила в другую дверь. Никто не отозвался. – Лето, – резонно заметил он, – все разъехались.

Ангелина, ничего не говоря, позвонила в четвертую квартиру, последнюю на лестничной площадке. Дверь долго не открывали. Наконец из маленькой щелки опасно выглянул тощий старик с длинной седой бородой.

– Вы по поводу интернета? – Он со страхом глянул на Гошку.

– Нет, нет, – поспешно ответила Ангелина. – Мы спросить хотели.

– О чем спросить? – Дед удивленно вскинул на нее красные, воспаленные глаза.

– Вы хорошо знаете вашего соседа напротив? Андрея Петрачева.

– Андрейку? Ну да, знаю. – Дед немного успокоился. – А что?

– Где он сейчас? Дома его нет, а он... он нам нужен. Очень.

– Он к мальцу уехал, – с уверенностью произнес седебородый. – Давно собирался, уже и билет на поезд взял.

– Видишь! – Гошка не удержался и толкнул Ангелину локтем. – Все, как я и говорил.

Дед в растерянности переводил взгляд с Ангелины на Гошку, из глаз у него текли слезы, а высохшие руки с набухшими темными жилами заметно тряслись.

– Да вам он зачем сдался, Андрейка-то?

– Видите ли, – Ангелина решила раскрыть перед дедом карты, – дело в том, что я потеряла сумку. Андрей нашел ее и собирался передать мне. Но на встречу не пришел. Телефон его не отвечает, а ночью мне пришло вот такое сообщение. – Она открыла эсэмэску и сунула мобильник под нос старику.

– Что ты, дочка, я ничего не вижу без очков. Да и в очках тоже не вижу, – с грустью произнес он.

– Тут написано: «спаси меня пожалуйста».

Дед задумчиво почесал бороду.

– Как, говоришь?

– «Спаси меня пожалуйста».

– Да это не Андрейка писал, – убежденно молвил дед.

– Как не он? – изумилась Ангелина. – А кто же?

– Сынок его, Петька. Он мастер баловаться. Я Андрейке много раз говорил – зачем малышу свой телефон даешь? Он схулиганничает, а тебе потом отвечай. Не слушал он меня. Понятное дело, сына-то своего без памяти любит, тоскует. Все его желания исполняет.

– А сколько лет этому Петьке? – с подозрением спросил Гошка. – Он что, может самостоятельно включить телефон и эсэмэс набрать?

– Лет шесть уже есть. Андрейка рано женился. Родители его померли, вот он и привел домой Катюху, та постарше была, вроде как мамка. Да, вишь, не сложилось у них, разбежались. Андрейка и страдает до сих пор. Так что Петька это писал, не сумлевайтесь. Он у них грамотный, с четырех лет читает.

Ангелина почувствовала одновременно и облегчение, и сожаление. Облегчение от того, что с этим неведомым Андреем ничего плохого не случилось, а сожаление – потому что он оказался безответственным слюнтяем: забыл про нее, про данное ей обещание, прогнулся под сына, под бывшую жену...

Безденежных вопросительно поглядел на нее:

– Ну что, идем? Все уже ясно, плакала твоя сумка...

– Так вы, стало быть, интернет мне не наладите, – расстроено констатировал седобородый.

– А что у тебя не так, дед? – поинтересовался Гошка. – Интернета нет?

– Да есть, сынок, будь он неладен. – Старик сокрушенно мотнул бородой. – На той неделе провели, а компьютер не работает, хоть лопни. Вот я и позвонил в эту контору, раздави их трактор. Обещали прийти, второй день жду, даже за молоком боюсь отойти.

– Да зачем тебе компьютер, отец? – Гошка весело присвистнул. – В твои-то годы...

– Как это зачем? – обиделся старик. – А новости смотреть? А кино? И потом, я на сайте знакомств зарегистрирован, с бабками знакомлюсь. Моя-то, царствие небесное, давно меня вдовцом оставила.

Ангелина и Гошка смотрели на деда, открыв рот.

– Ну ты и даешь, батя, – наконец пропыхтел Гошка.

– А ты мне не тыкай, – неожиданно рассердился старик, – мы с тобой гусей не пасли.

– Ладно, ладно, не обижайся, – миролюбиво произнес Гошка. – Лучше пусти-ка, я гляну, что у тебя с компом.

– С чем? – не понял старик.

– Компьютер твой дай гляну.

– А ты разбираешься?

– Немного, – хмыкнул Гошка.

– Ну, заходите.

Старик посторонился, впуская ребят в квартиру. Гошка тщательно вытер ноги о половичок и направился в комнату. Рассохшийся от времени паркет громко скрипел под его могучими шагами.

– Это твой компьютер? – Он кивнул на раскрытый ноутбук, стоящий на маленьком столике.

– Этот, – подтвердил дед с гордостью. – Внучка подарила. На девяностолетие.

– Ого! – одобрительно сказал Гошка. – Ну смотри, дедуля, у тебя провод до конца не вставлен. Вот, видишь? – Он продемонстрировал старику один из шнуров. – Мы его запихнем поглубже, и вуаля!

На экране тотчас возникло изображение. Дед от радости захлопал в ладоши.

– Эх я лапоть! До простого не додумался. Стыдоба.

– Да ладно тебе, батя, – засмеялся Гошка, – и не в таком возрасте бывает. Ты еще молодец!

– Давайте я вам яблок дам, – засуетился дед, – у меня полный балкон. Дети с дачи привезли.

– Да не надо, – Гошка закатил глаза с шутливым отчаянием, – я яблок не ем. А у нее, – он показал на Ангелину, – ремонт, ей не до яблок. Ты нам помог, мы тебе. В расчете.

Довольный старик проводил их до двери. Гошка и Ангелина спустились во двор и направились к машине.

– Ну и сынок у этого Петрачева, – проговорил Гошка и хмыкнул. – Дитя технического прогресса. Одно странно – если он включал отцовский телефон, тебе должна была прийти еще одна эсмэска, о том, что абонент снова в сети. Хотя... там сеть, наверное, скверно работает, возможно, она еще придет, попозже.

– А если не придет? – Ангелина смерила его пристальным взглядом.

– Ну тогда это означает, что сообщение писал не Петя.

– Значит, все-таки Андрей?

– Слушай, перестань загружаться. Держу пари, эсмэска придет. Увидишь. Дед этого Андрея получше нашего знает, как он сказал, так и есть. – Гошка щелкнул сигнализацией. – Куда едем?

– Домой. Посмотрю, как там Римка. Она себя неважно чувствовала.

– Домой так домой, – послушно согласился Безденежных и нажал на газ.

Глава 6

По дороге Ангелина стала подумывать, не попросить ли отзывчивого приятеля сгонять еще и за плиткой, но ее замучила совесть. Гошке еще работать весь день, а он без сна. «Сама съезжу, – решила она, – от меня не убудет». Она позвонила, наконец, в банк, попросила заблокировать карточку и с чувством выполненного долга простилась с Гошкой, высадившим ее у подъезда.

В планах Ангелины было чуть перекусить, столько же отдохнуть и ехать за плиткой. Но едва она вставила ключ в замочную скважину, дверь распахнулась. На пороге предстал бледный и растерянный Файзали в майке и трениках, заляпанных побелкой.

– Плехо дело, хозяйка. Сестра твой в больницу забрала.

– Как в больницу? – ахнула Ангелина. – Когда?

– Недавно совсем. Десьять минут назад, или пятнадцать.

– В какую больницу? – Ангелина, оттолкнув Файзали, вбежала в прихожую. – Почему вы мне не позвонили?

– Я хотел звонить, но не успел. – Таджик сокрушенно развел руками. – А Римма стала кашлять, потом задыхаться, вот так... – Он с шумом втянул воздух раскрытым ртом, пытаясь изобразить астматический приступ.

– Господи, – у Ангелины хлынули слезы, – второй раз за полтора месяца в больницу! – Она без сил опустилась на покрытый газетами пуфик и тут же вскочила, заметалась по коридору. – Надо же бежать к ней! Какая больница, Файзали, ты запомнил?

– Вот. – Он сунул ей под нос клочок бумажки с цифрами. Ангелина отыскала в интернете номер телефона.

– Але! Справочная! Скажите, к вам сейчас привозили Римму Шапошникову? Отчество? Михайловна. Шапошникова Римма Михайловна. Что? У вас? Как она? Что вы говорите? Ясно. – Ангелина надавила на отбой и упавшим голосом произнесла: – Состояние тяжелое.

– Да, да, тяжель, очень тяжель, – с готовностью поддакнул Файзали.

– Так. Я сейчас в больницу. Поговорю с врачами, куплю все, что надо. – Ангелина стремительно ринулась в комнату, оттуда на кухню, собирая вещи: чашку, ложку, халат, расческу – наверняка бедной Римке оказалось не до этого, и она уехала в чем была. Вытащила из бельевого шкафа припрятанные на особый случай десять тысяч, сунула в рюкзачок. – Пока, Файзали, я ушла!

Таджик грустно посмотрел на нее и промолвил:

– Не будет сегодня плитка...

Но Ангелина его не слышала, она стрелой неслась по ступенькам вниз. В голове ее тревожным молотом стучала одна мысль: что, если Римма не переживет приступ?! В прошлый раз ее поместили в реанимацию, кололи преднизолон, ставили капельницы. Лечащий врач в разговоре с Ангелиной тогда уронил страшную фразу: «У вашей сестры отсутствует компенсация».

– Что это значит? – дрожащим голосом спросила Ангелина.

– Это значит, что возможности ее легких и бронхов исчерпаны почти до нуля. Природный механизм работы дыхательной системы нарушен. Одним словом... – Врач посмотрел на Ангелину как-то искоса и тихо закончил: – Может быть летальный исход.

Ангелине показалось, что кто-то с силой ударил ее в грудь. Дышать стало невозможно, будто и у нее была декомпенсация. Она ничего не ответила, только глупо кивнула, продолжая стоять перед врачом, чувствуя, как по щекам текут слезы.

– Ну вы уж так не расстраивайтесь, – утешил ее доктор, – при надлежащем лечении и уходе ваша сестра имеет неплохие шансы. Главное, не пропускать ингаляции и соблюдать режим.

– Да, да, конечно, – пролепетала Ангелина...

Она была в панике. После смерти родителей Римма стала для Ангелины всем – матерью, отцом, воспитателем, другом, советчиком. Разница у них была всего семь лет, но Римма в глазах Ангелины выглядела взрослой, уверенной в себе, непоколебимой и надежной. Она привыкла слушаться ее еще при жизни родителей, а когда их не стало, сестра и вовсе начала казаться ей почти божеством. Умная, деловая, хваткая, несмотря на тяжелую болезнь, унаследованную от матери, Римма вызывала у Ангелины восторг и уважение. Она не замечала, что в том воспитании, которое давала ей Римма, были и негативные моменты. Слишком прямолинейная, иногда догматичная, Римма не ведала полутонов. Она уверенно делила мир на белое и черное, вкладывая в юную душу сестры те же правила, по которым жила сама. Однако Ангелина была совсем другой от природы, более гибкой, способной понимать и угадывать интуитивно то, что не лежит на поверхности и скрывается от взгляда. Сердцем она чувствовала, что люди не могут быть только плохими или хорошими, все зависит от угла, под которым смотришь, и у поведения, не вписывающегося в стандартные рамки, есть логическое объяснение. Привыкшая во всем слушать сестру, девушка порой отчаянно страдала, поступая вопреки собственным принципам, вынужденная быть слишком категоричной, чтобы соответствовать эталону, созданному Риммой. Тем не менее, страдая, она все равно продолжала без памяти любить старшую сестру и старалась безропотно слушаться ее. Сегодня она позволила себе своеволие, и вот к чему это привело...

За тревожными и тягостными мыслями Ангелина не заметила, как добралась до больницы. У окошка справочной толпился народ. Ангелина с трудом протолкалась вперед, слыша за спиной злобный шепот: «Ишь куда прет, молодая да наглая».

– Я по поводу Риммы Шапошниковой.

Женщина в окне скосила глаза на экран.

– Шапошникова в реанимации. – Она перевела взгляд на бледное лицо Ангелины: – Пойдете к ней?

– А можно?

– Можно. Переоденьтесь: халат, бахилы, шапочка – и идите. Вон, кабинет справа, там санитарка вам все даст.

Ангелина поспешно кивнула и бегом кинулась туда, куда ей указали. Через пятнадцать минут ее привели в палату интенсивной терапии. За отдельными шторками, в боксах, лежали люди, опутанные трубками. Римма тоже вся была в трубках, в руке капельница, на лице кислородная маска. Говорить она не могла, но глаза ее, казавшиеся без очков огромными и беззащитными, не мигая, смотрели на Ангелину. В них можно было без слов прочесть все: боль, страх умереть и оставить сестренку одну, отчаяние.

– Сядьте вот тут, только тихо, – велела Ангелине реанимационная медсестра, бесшумно сновавшая по залу взад-вперед.

Ангелина послушно села на стул, продолжая неотрывно глядеть на Риммино бескровное лицо.

– Все будет хорошо, слышишь, – почти беззвучно, одними губами прошептала она и погладила сестру по одеялу.

Та чуть заметно шевельнула ресницами. Ангелина видела, что ей по-прежнему тяжело дышать, даже в маске. Почему врачи ничего не предпринимают? Римма может в любую минуту задохнуться! Ангелина затравленно огляделась по сторонам. Врачи были заняты вместе с медсестрами, боролись за жизнь других пациентов: проверяли мониторы, слушали сердце, поправляли бесконечные трубки. Ангелина не выдержала, вскочила со стула и кинулась к одному из докторов, молодому красавцу богатырского сложения:

– Я прошу вас, помогите моей сестре! Я... я отблагодарю.

Богатырь взглянул на нее рассеянно и одновременно сурово, он был занят своими мыслями и заботами.

– Девушка, вы о чем? Что вы тут делаете?

– Меня пустили к сестре. Вон она. – Ангелина кивнула в сторону кровати, на которой неподвижно, как маленькая кукла, лежала Римма.

– Почему вы решили, что вашей сестре не помогают? Мы делаем все возможное, все, что в наших силах.

– Но ей плохо! Она задыхается!!

– Послушайте, – взгляд богатыря немного прояснился и сфокусировался на Ангелине, – у вашей сестры астматический приступ. Тяжелый астматический приступ. – Он веско налег на слово «тяжелый». – Ей провели весь комплекс мер, теперь нужно только ждать. И... я вас хотел спросить – это ведь уже второй приступ меньше чем за два месяца, так?

– Да. – Ангелина опустила голову.

– Она пропускает прием лекарств? У вас в доме присутствует аллерген? – Голос врача звучал жестко.

У Ангелины пересохло во рту.

– У нас... у нас ремонт, – сказала она упавшим голосом.

– Ремонт? Вы издеваетесь? – Богатырь нагнулся и навис над Ангелиной, как огромная глыба. – Какой ей, с ее формой астмы, ремонт? Дышать штукатуркой и красками? Это же самоубийство! Как вы могли это допустить? Как, я вас спрашиваю?!

– Я не хотела, – прошептала Ангелина, – я была против. Говорила, что это опасно. Но Римма не послушала меня. Она давно мечтала о ремонте, деньги копила.

– Деньги пригодятся ей на похороны, – отрезал врач. – Я все сказал. Побудьте с сестрой, а когда вернетесь домой, потрудитесь сделать так, чтобы ваш ремонт немедленно закончился. Да, и не забудьте все вымыть как следует, чтобы ни грамма пыли не осталось. Ни следа от краски и побелки. Что хотите делайте, хоть вызывайте клининговую компанию. Ясно?

– Да. – Ангелина невольно вытянула руки по швам, будто она была солдатом, а врач генералом.

– Вот так, – тон его немного смягчился.

– Валерий Борисович, – позвала из другого конца зала медсестра, – вы же обещали подойти!

– Иду, – отозвался богатырь и, кинув на Ангелину свирепый взгляд, быстро пошел прочь.

Ангелина вернулась на свой стул. Ей показалось, что грудь Риммы под одеялом вздымается меньше, а лицо утратило синюшную бледность и слегка порозовело.

– Тебе лучше? – Она склонилась над кроватью. Риммины ресницы снова дрогнули и опустились. – Умница! – обрадовалась Ангелина. – Скоро все пройдет. Тебе снимут маску, и ты сможешь поспать. А после поесть. Я куплю тебе фруктов, каких ты любишь – персиков. И черешню. И еще сливы. Ты ведь любишь сливы. А ремонт мы завтра закончим, так врач сказал – никаких ремонтов... – Ангелина говорила сама с собой, но она знала, что Римма слушает ее. Она даже представляла себе, как та отвечает, спорит: «Глупости, зачем персики да еще черешня? Слишком дорого! Нужно быть экономней, нам еще мебель новую покупать. И ремонт нужно доделать любой ценой. Слышишь, любой!»

Словно в подтверждение этих слов, Римма открыла глаза и строго взглянула на Ангелину.

– Не волнуйся, я все сделаю. Съезжу закажу плитку, заставлю Файзали шевелиться побыстрее. Ты только поправляйся, Риммуша, я тебя очень прошу!

Откуда-то сзади подошла сестра:

– Вы можете идти. Ей лучше. Скоро мы снимем маску, и она уснет. Приходите через пару часов, принесите воды и фруктов. Совсем немного, лучше яблок. Только в магазине не берите,

они там все с пестицидами. Возьмите домашние, со своего сада. Если у самих нет, попросите у знакомых.

– Хорошо. – Ангелине не хотелось уходить от Риммы, но ту уже окружили сестры и врачи, загородили и начали что-то делать, тихо переговариваясь, так, что она ни слова не могла различить.

– Идите, идите, – повторила медсестра, на секунду обернувшись.

Ангелина встала, чувствуя, что ноги не слушаются. Последний раз взглянула на закрытую чужими спинами кровать и побрела к двери.

Глава 7

Она решила съездить за злосчастной плиткой прямо сейчас – возможно, к вечеру ее уже доставят, и за два дня Файзали с напарником закончат кухню. А комната и коридор почти готовы. Останется только положить ламинат, а ей говорили, что это дело одного-двух дней. Римму раньше чем через неделю не выпишут, так что Ангелина вполне успеет управиться, выпроводить таджиков и устранить последствия ремонта. Поборовшись с искушением позвонить Гошке и попросить его свозить ее по делам, Ангелина села в троллейбус и поехала в строительный гипермаркет.

Как она и опасалась, плитки нужной ей партии в наличии не оказалось.

– Послезавтра придет, – обнадежил ее бритый под ноль продавец.

– Мне сегодня нужно, – в отчаянии проговорила Ангелина.

– Сегодня никак. – Бритый пожал плечами. – Звоните через день.

– Ну пожалуйста, – взмолилась она. – Может, на складе осталось? Мне всего-то несколько коробок нужно, чтобы ремонт закончить.

– Ремонт, милая, закончить в срок никогда не выходит, – философски заметил продавец. – Съездите в другие магазины. Но одинаковую партию сложно найти, все равно будет слегка отличаться по цвету.

В голову Ангелине пришла крамольная мысль: что, если она возьмет эту чертову плитку другой партии? Ту, какая есть в магазине. Ну будет чуть темнее или, наоборот, светлее. Так даже оригинальнее. Тут же она представила, что на это сказала бы перфекционистка Римма: «Безобразие! Выброшенные деньги!» Нет, на сей раз она не будет поступать по принципам сестры – ведь это из-за нее, из-за ее дурацкой скрупулезности, ремонт с конца апреля затянулся до июля. Римма замордовала рабочих: то здесь не так покрасили косяк, то тут обои неровно легли. А на самом деле все нормально, ничего и не заметишь. Но Римма приглядывается, ходит с правилом, сверяет угол наклона, бдит с фонариком, проверяя швы и стыки. А уж плитка или обои разных партий – это для нее и вовсе катастрофа вселенского масштаба. Но Ангелина не Римма и придавать значение таким мелочам не станет.

– Я беру у вас плитку. – Ангелина решительно махнула рукой. – Выписывайте!

Бритоголовый продавец посмотрел на нее с удивлением, но ничего не сказал. Молча выписал и протянул чек:

– Пожалуйста, в кассу.

Ангелина так же решительно проследовала к кассе, оплатила покупку и оформила доставку на завтрашнее утро в соседнем отделе. После чего, облегченно вздохнув, вышла на улицу и позвонила в справочную больницы.

– Шапошникова пока в реанимации, состояние стабильное. Посещения разрешены.

Ангелина почувствовала, как впервые за утро ее отпустило гнетущее ощущение тревоги, и поняла, что зверски проголодалась. Кроме ночной яичницы в обществе Гошки, у нее во рту не было ни крошки.

Шел первый час дня. Ангелина зашла в небольшую кафешку-пекарню, взяла кофе и пару круассанов. Мысли ее невольно вернулись к ночной эсэмэске, к Андрею и его безответственности. Вот так дает телефон ребенку, не думая о том, что из-за этого могут пострадать люди. Если бы не его идиотское послание, Ангелина бы не уехала из дома в такую рань, осталась бы с Риммой, вызвала бы ей врача. Может, у той и не было бы такого приступа...

Она резко глотнула горячий кофе, обожгла язык и очнулась. Надо ехать в больницу. А до этого купить яблоки, как велела медсестра. Правда, та сказала взять со своего сада, чтоб были натуральные. Но сада у них с Риммой нет. Родственников и друзей, у которых можно попросить, тоже нет. Значит, придется все-таки принести в больницу магазинные. Ангелина

допила кофе, дожевала круассан и, перейдя дорогу, зашла в супермаркет. Она долго стояла у прилавка с фруктами, разглядывая блестящие глянцевые яблоки. Они напоминали ей восковые муляжи – с таких они писали натюрморты в художке. Преподавательница Зоя Семеновна аккуратно расстлала белый атласный платок, на него клала большое красное яблоко, с гладкими полированными боками, иногда добавляла ярко-желтую, такую же блестящую грушу или резиновые гроздья винограда и ходила по рядам, проверяя рисунки.

Медсестра права – пользы от этих яблок ноль, а вреда целая куча, особенно для человека, страдающего от аллергии. Подумав немного, Ангелина со вздохом взяла два яблока, положила их в пакет, взвесила и отнесла на кассу. Кроме яблок, она купила еще бутылку воды и баночку красной икры – Римма очень любила ее, но считала непростительным расточительством и почти никогда не позволяла себе любимого лакомства. Придет в себя – пусть побалуется вкусненьким. Потом Ангелина позвонила Файзали, обрадовала его покупкой плитки и с чувством выполненного долга отправилась в больницу.

В реанимации она Римму не застала, ее буквально несколько минут назад перевели в палату. Ангелина поспешила на другой этаж, радуясь, что все обошлось. Римма лежала у окна и выглядела совсем неплохо. На ее носу уже привычно сидели очки, точно она собралась читать своего Мандельштама.

– Линка... – Она ласково глядела на сестру, несмело застывшую в дверях палаты. – Ну что ты стоишь, заходи. Знакомься, тут девочки все хорошие лежат, это вот Лена, а это Раиса.

Ощущение было, что Римма находится здесь уже несколько дней, а никак не десять минут. Хорошие девочки, а вернее две одинаково полные, одутловатые женщины за сорок, лежащие на соседних кроватях, приветливо кивнули Ангелине.

– Проходи, детка, не стесняйся, – ободрила ее одна из них, блондинка, с красивыми прозрачно-голубыми глазами.

– Да ты не бойся, – засмеялась другая, рыжеватая шатенка. – Вид у тебя, как у зайчонка. Вылечат твою сестру, здесь отличные врачи. Мы тоже вчера только из реанимации, а смотри, как дышим. – Шатенка вдохнула полной грудью. Послышался свист и тихий хрип. – Это ерунда, – засмеялась она. – Позавчера вечером я вообще вздохнуть не могла, посинела уже вся. Муж «Скорую» вызвал, еле довели. Клубнику съела покупную, люблю ее проклятую, спасу нет. А нельзя. Вся она с добавками, обработанная, нитраты там, нитриты, бог его знает, какая гадость.

– Ну а я забор на даче красила, – тихим голосом произнесла блондинка, – надышалась. Прямо с дачи и привезли сюда.

– Посиди со мной, – попросила Римма Ангелину.

Та послушно подошла и села рядом с кроватью.

– Вот, я тебе принесла. – Ангелина вытащила яблоки, воду, затем, поколебавшись, достала икру.

– Это еще зачем? – нахмурилась Римма. – И так денег не хватает. Ты, кстати, заказала плитку?

– Да.

– Партии проверила?

– Проверила.

– Все совпадает?

– Конечно, – не моргнув глазом соврала Ангелина. Она говорила неправду крайне редко, и давалось ей это обычно с трудом. Но сейчас она твердо верила, что ложь во спасение.

– Не ругай девочку, Римма, – сказала шатенка, – она правильно икру купила. В ней витамины, белок, а во время приступов белок теряется. Так что нужная вещь. А вот яблоки скверные, одна химота. От одного вида задыхаться начнешь. Вот у меня на даче яблочки – это да! Красота, – женщина мечтательно улыбнулась, – ни грамма удобрений, и не опрыскиваю ничем,

кроме раствора золы. Завтра муж привезет, хватит на всех. А эти, детка, лучше забери, от греха подальше. Неизвестно, чем их так отполировали.

Расстроенная Ангелина хотела было сложить яблоки обратно в пакет, но Римма остановила ее, взяв за руку.

– Оставь, – тихо произнесла она так, что услышала только Ангелина. – Ты старалась, покупала. Я съем. Потом, попозже. – Голос у нее был слабым и глухим. У Ангелины в которой раз за день на глазах выступили слезы. – Ну что ты, не надо. – Римма погладила ее по руке. – Расскажи лучше, как ты съездила. Нашла своего Андрея?

Ангелина улыбнулась сквозь слезы и помотала головой:

– Нет. Он уехал. К сыну на дачу.

– Ясное дело, – усмехнулась Римма. – А сообщение?

– Это ребенок послал. Случайно. Баловался и отправил.

– Вот ведь люди безответственные! – чуть громче проговорила Римма. – Что творят. Не стыдно ему – и сумку не вернул, и разбудил среди ночи, беспокоиться заставил.

Ангелина молчала, понурившись.

– Что за люди? – с интересом спросила шатенка, самая активная из обитателей палаты.

– Да гад какой-то сестренку обманул, – пожаловалась ей Римма.

– Как обманул?

– Вот так. Она сумку оставила на остановке, он ее нашел. Позвонил, договорился о встрече и не пришел. Она, бедняжка, целый час его прождала. Дозвониться не смогла – телефон выключил, стервец.

– Может, мошенник какой? – неуверенно подала голос блондинка.

– Это еще не все. – Римма перевела дух, говорить ей было сложно. – Ночью эсэмэс прислал, мол, спасите, помогите. Типа, я не просто так не пришел, со мной беда приключилась.

– Точно аферист, – убежденно резюмировала шатенка. – У невестки моей так было. Она кошелек оставила в магазине и ей тоже один придурок позвонил, сказал, что нашел его. Встречу назначил. А на встречу пришли какие-то гопники и стали требовать с нее вознаграждение. А какое вознаграждение, когда там и пяти тысяч не было, в этом бумажнике!

– Подожди, Рая, – перебила ее блондинка, – дай дорассказать! Что дальше-то было? – обратилась она к Римме.

– Что было! Вскочили мы среди ночи, как две дуры. Линка вон вообще сон потеряла. Помчалась к другу, пробили его адрес. Едва утра дождались, съездили туда.

– И что? – хором спросили обе соседки.

– И ничего. – Римма развела руками. – Оказалось, ребенок его послал эсэмэску. Вообще не понимаю, зачем детям давать мобильные? Ты точно уверена в том, что это мальчонка писал? – обратилась она к Ангелине.

– Так сказал сосед, он хорошо знает Андрея с самого детства. Говорит, тот часто сыну телефон дает поиграть.

– Нашел игрушку, – хмыкнула разбитная Рая.

– Действительно, – возмутилась блондинистая соседка, – купил бы лучше умные часы сыну, вон как мы своей младшей. Теперь всегда ей можно позвонить, узнать, все ли в порядке. А то – телефон!

– Ладно, – веско, как это одна она умела, прервала дискуссию Римма. – Что есть, то есть. Сумку уже, наверное, в ближайшее время не вернешь, а впредь с незнакомыми людьми поосторожней надо быть, не такой доверчивой. – Она поглядела на потерянную Ангелину и улыбнулась. – Ты бы шла домой. Ночью толком не спала, весь день моталась. Завтра с утра плитку привезут, опять хлопоты будут. Вон на тебе уже лица нет.

– Ну, лицо-то у нее дай бог всякому, – весело встряла Рая, – щеки прямо кровь с молоком. А сестре твоей, детка, действительно отдыхать пора, она еле говорит. Ей бы поспать да отдышаться. Ты иди себе, а завтра милости просим. Меня, может, уже и выпишут.

– Ну да, выпишут. – Блондинка скептически сощурила свои красивые глаза. – Держи карман. Вчера еще помиралась, а завтра хочешь ускакать. Так не бывает, подруга.

– Посмотрим, – коротко парировала Рая и поджала губы, давая понять, что разговор окончен.

– Мне остаться или уйти? – вполголоса спросила Ангелина у Риммы.

– Иди, пожалуйста, – та с трудом подавила зевок. – Я и вправду посплю. Ощущение, что по мне паровой каток проехался.

Ангелина поцеловала сестру и двинулась к порогу.

– Фото плитки пришли, как привезут! – строго бросила Римма ей вдогонку.

– Пришлю, – пообещала Ангелина и вышла в коридор.

Она едва не столкнулась с молодой миловидной женщиной в белом халате, шапочке и на каблуках.

– Простите, – извинилась Ангелина.

– Ничего страшного, – приветливо отозвалась та. – Вы кого навещали? Новенькую?

– Да. Римму Шапошникову. Вы врач?

– Я заведующая отделением. – Симпатичная докторша улыбнулась и легким движением поправила красивую челочку. – Римма – ваша мама?

– Сестра.

– Сейчас посмотрим вашу сестру. Говорят, врачи в реанимации с ней повозились. Тяжелый приступ, к тому же рецидив. Где она лежала в прошлый раз?

– В 57-й больнице.

– Когда?

– В конце мая.

Докторша нахмурилась:

– Часто. Видимо, неправильно подобраны дозы ингалятора. Мы полностью обследуем вашу сестру и подберем нужное лечение. Но вы должны знать, что она тяжелый астматик со всеми вытекающими последствиями, и принимать соответствующие меры.

– Да, да, понимаю, – поспешно согласилась Ангелина.

– Мне пора. – Врач переступила порог и скрылась в палате, плотно прикрыв за собой дверь.

Ангелина немного постояла в коридоре, прислушиваясь к приглушенным голосам, доносившимся изнутри, но слов было не разобрать. В кармане у нее завибрировал телефон. Она поспешно вытащила трубку – звонил Гошка.

– Погоди, – прошептала Ангелина, – я тебе сейчас перезвоню.

Она бегом спустилась вниз по лестнице и вышла во двор. Набрала Гошкин номер и не спеша двинулась к остановке.

– Решил узнать, как ты? – В голосе Безденежных Ангелина уловила теплоту, и тут же у нее защипало в носу.

– Все плохо, Гош, – проговорила она дрожащим голосом.

– Что плохо? – не понял тот. – Ты плитку купила?

– Да к черту эту плитку! – взорвалась Ангелина и всхлипнула. – Римма в больнице.

– Как в больнице? Опять? Она же только что лежала.

– Вот так. Снова приступ, гораздо сильнее, чем раньше. Только-только из реанимации в палату перевели.

– Что ж ты не позвонила? – укорил ее Гошка. – Я бы помог. Ты у нее сейчас?

– Уже ушла. Еду домой. Слушай, Гош, ты... у тебя случайно нет знакомых с дачным участком?

– Ну есть. А что? – удивился Безденежных.

– Яблоки нужны для Риммы. Натуральные, без химической обработки. Может, даст кто? Я бы заплатила.

– Зачем платить? И так дадут. Только... – Гошка замялся, – наверное, быстро не получится. Дня через два привезут – у них дача далеко, больше 200 км от Москвы. Зато воздух чистый и экология в порядке.

– Два дня – это долго, – расстроилась Ангелина, – а других знакомых нет?

– Нету, – грустно отозвался Гошка, – предки сейчас на своей фазенде отдыхают, но у них всего две яблони и обе осенние.

– Ну, значит, придется подождать, ничего не поделаешь. – Ангелина зашла в подъехавший автобус и хотела распрощаться с Гошкой, как вдруг тот гаркнул ей в ухо:

– Слушай, идея! Дедок этот, помнишь, которому я утром проводок от компьютера вставил?

– Ну помню. И что?

– Так он же яблок предлагал! Со своего сада, как заказывали. Садимся в тачку и дуем к нему!

– А это удобно? – усомнилась Ангелина. – Мы ж ему чужие люди.

– Брось – удобно, не удобно. Мы ему помогли, пускай теперь и он нам поможет. Тебе сколько до дому?

– Минут пятнадцать.

– Значит, через 20 минут у моего подъезда.

– Договорились. – Ангелина нажала отбой и спрятала телефон.

Безумный день продолжается. Теперь в программе поездка за яблоками. Что ж, наверное, лучше прокатиться лишний раз на Гошкиной шикарной машине, чем сидеть одной в четырех стенах, слушать восточную музыку и рисовать себе мрачные картины Римминой болезни. Она уже подходила к Гошкиному дому, как вновь раздался телефонный звонок.

– Шапошникова, слушай... – Тон у Безденежных был растерянный. – Ты того... прости. Я забыл совсем, сейчас заказчик придет, мы еще неделю назад договорились. Из головы вылетело, елки-моталки, да и не готово ничего. Эх! – Он досадливо крикнул. – Ты вот что, бери такси и езжай одна. Я тут надолго застряну, возможно, до ночи. Адрес помнишь?

– Помню. – Ангелина подавила вздох. Ехать одной к деду и, тем более в дом Андрея, ей совсем не хотелось. «Может, завтра» – мелькнула у нее крамольная мысль. И тут же она одернула сама себя. Никаких завтра! Римме нужны яблоки прямо сейчас. Утром они будут лежать у нее на тумбочке, и точка. – Хорошо, я съезжу одна, – сказала она Гошке.

– Прости, – повторил тот. – Ты же знаешь, я для тебя на все готов. Но работа... – Он что-то еще пробормотал и отключился.

Ангелина вздохнула еще раз и принялась заказывать такси – таскаться общественным транспортом у нее больше не было сил. Через пару минут она уже ехала в желтом «Фольксвагене», и водитель, такой же толстяк, как Гошка, весело травил анекдоты, не замечая, что пассажирка потерянно молчит, периодически вытирая набегающие на глаза слезы.

Глава 8

Второй раз за день Ангелина вошла в подъезд дома, где жил Андрей Петрачев. Странно, она без всякого усилия вспомнила код, который каким-то непонятным, ведомым только ему одному способом, подобрал сегодня утром Гошка Безденежных. Ею овладело непонятное состояние: какой-то сонливый покой, усталое равнодушие. Она действовала на автопилоте: машинально нажала кнопку лифта, зашла в кабину, поднялась на нужный этаж.

Дед открыл сразу же, едва Ангелина позвонила в квартиру. Можно было подумать, что он ждал ее, дежурил в прихожей у глазка.

– На-кася, это ты опять! – Старик потряс белоснежной бородой. – Чего еще?

– Здравствуйте. – Ангелина сделала попытку растянуть губы в улыбке, но вместо этого почувствовала, что они задрожали, и испугалась, как бы не разреветься тут, прямо на пороге, перед чужим человеком.

– Ну здравствуй, коли не шутишь. – Дед метнул на нее цепкий взор и, неожиданно взяв за плечи, втащил в коридор. – Что стряслось, говори? По какому поводу сырость разводишь? Или, может, тебя друг твой обидел, кабан эдакий?

Ангелина невольно фыркнула сквозь слезы:

– Нет, не обидел. Наоборот, он мне помогает.

– А чего тогда? – Дед снова заглянул ей в лицо, и она вдруг увидела, какие у него добрые глаза. Добрые и умные. Вовсе он не старый безумец, а вполне нормальный человек, только очень одинокий.

– Сестра у меня в больнице, – тихо проговорила Ангелина и доверчиво прижалась к тощему дедову плечу.

– Что такое с ней? Гипертония небось?

– Астма. Сильная астма. Приступ.

– Знаю я, что такое астма. – Дед понимающе качнул головой и пожевал губами. – Старуха моя от нее и померла. Да ты не пужайся, – спохватился он, увидев, как сжалась в комочек Ангелина, – твоя сестра молодая, поди? Выкарабкается, зуб даю. Моя-то старая была, да еще помимо астмы у нее давление скакало, вот и не сдюжила. Оставила меня одного. Куда я без нее? – Старик тяжело вздохнул и понурил голову.

Ангелина не к месту вспомнила, как утром он говорил про сайт знакомств. Словно прочитав ее мысли, дед мрачно произнес:

– Вот знакомлюсь с этими старухами, будь они неладны, знакомлюсь, а толку нет. Одни бабы-яги кругом, злые да жадные. Того гляди сожрут и не подавятся. Да ну их к лешему... пойдём, дочка, я тебя чаем напою, раз уж пришла. Идем.

– Я вообще-то не просто так пришла, – опомнилась Ангелина.

– Нет? – удивился дед. – А зачем же?

– За яблоками. Помните, вы утром предлагали?

– Конечно, помню. У меня этих яблок целый балкон. Уж и сушу их, и сок гоню. Это еще что, вот к осени будет караул. Дам я тебе яблочек, они у меня наливные, сладкие, сын с невесткой хорошие огородники, у невестки рука легкая, что посадит – то и растёт. Тебе для сестры небось?

Ангелина кивнула.

– Жаль, бугай твой не приехал, как ты одна-то понесешь?

– Да мне немного нужно, штук десять, не больше.

– Еще чего, десять! – возмутился дед. – Раз пришла, бери килограмма три. Больше тебе не снести, а три кило в самый раз будет. При астме яблоки самое то, особенно эти, натуральные,

без всякого дерьма. И железа в них полно, а это необходимый элемент для человека. Мне так доктор говорил, который Зину мою лечил. Пошли, чаю попьем, а потом я тебе яблок наберу.

Он шаркающей походкой побрел по коридору в кухню. Ангелина поколебалась, скинула кроссовки и пошла вслед за ним. На кухне было скромно, но чистенько. Старенькие шкафчики оклеены пленкой с видами Парижа, над мойкой как раз Эйфелева башня, рядом – Елисейские Поля. Небольшой квадратный столик был покрыт клеенкой светло-кофейного цвета, на нем стояла синяя стеклянная вазочка с шоколадным печеньем и вафлями. Старый, но аккуратно отмытый холодильник сплошь облепили магниты с видами зарубежных городов. Были тут и Рим, и Прага, и Будапешт, и опять же Париж.

– Это кто собирает? – невольно вырвалось у Ангелины.

– Внучка привозит, – охотно пояснил старик, не спеша, с толком заваривая чай в фарфоровом чайнике. – Она страсть любит путешествовать. Где только не была, даже в Сингапуре. А мы с Зиной нигде, кроме деревни нашей, Кукуевки, да и то сто лет назад. Зина болеть стала, так мы дом продали и больше туда не ездили.

– Я тоже почти нигде не была, – успокоила деда Ангелина.

Он вскинул на нее свои глаза, цвета поблекших незабудок:

– А ты-то почему? Ведь молодая, здоровая. У тебя ж астмы нет, как у сестры?

– Астмы нет. – Ангелина улыбнулась и потрогала пальцами большой гладкий магнит, на котором был изображен римский Колизей. – И денег тоже нет. Мы с сестрой одни, я учусь, подрабатываю немного в фотоателье, помогаю печатать, убираюсь, за картриджами езжу, за бумагой. Римма на инвалидности, она на дому работает. Вот на поездки и не хватает.

– Ясное дело, – старик понимающе кивнул и разлил чай в веселые голубые чашки с белыми горошками, явно помнившие времена, когда еще была жива хозяйка. – Ты садись давай, у меня еще варенье есть крыжовенное. Отменное варенье, прямо во рту тает.

Ангелина заметила, как он рад тому, что кто-то зашел в его холостяцкую берлогу. Видно, внучка, хоть и балует деда дорогими подарками, приезжает редко.

– Садись, садись. – Он поставил перед ней чашку. Его руки мелко тряслись, но он ухитрился не разлить ни капли. Потом вытащил такие же голубые блюдца, маленькие, до блеска начищенные ложечки. Достал из холодильника литровую банку темного варенья. – Ешь!

Ангелина попробовала варенье – действительно тает во рту. Чай тоже оказался вкусным, не хуже Гошкиного алтайского.

– Нравится? – спросил довольный дед.

– Очень. Спасибо большое. Я весь день в бегах и поесть-то толком не успела.

– Так что ж ты молчишь? – засуетился старик. – Я тебе сейчас бутербродов с колбаской сделаю. Сейчас, минутку.

Ангелина замахала руками, но было поздно: он торжественно выудил с полки батон колбасы, отрезал несколько крупных ломтей, положил их на хлеб, все это уместил на тарелке и подсунул ее Ангелине.

– Кушай, не стесняйся. Тебя как звать-то?

– Ангелина.

– Имя какое хорошее, правильное. А я Геннадий Захарыч. Очень приятно. – Он подал руку. – А почему ж вы одни с сестрой живете? Родители где? В другом городе?

– Умерли родители. Они были немолодые и больные оба. Поздно нас родили. У мамы тоже астма была, как у Риммы. У отца инсульт. Они встретились, когда им было за сорок. До этого каждый был в браке, и детей не было. А поженились, и сразу Римма родилась. Потом я. Врачи говорили, что мама не может быть беременной в таком возрасте, ей же почти пятьдесят. А она только смеялась. И родила меня.

Ангелина сама не знала, почему стала рассказывать все это совершенно незнакомому человеку. Она почти ни с кем не обсуждала свою семью, предпочитая держать в себе боль от

потери родителей. Сколько она себя помнила, ей всегда казалось, что у них дома все не так, как у других детей. Нельзя было шуметь, громко говорить, прыгать с дивана на ковер, как делали они с девчонками в гостях у одноклассницы Ленки Зайцевой. Нельзя, как та же Ленка, вернувшись из школы, броситься к маме, обнять ее, повиснув на шее, суматошно и сбивчиво рассказывать все свои ребячьи радости и новости. Ангелинина мама, в отличие от Ленкиной, не делала в парикмахерской пышных причесок, не красила губы красной помадой, не готовила торт из коржей с заварным кремом, украшая его свежими ягодами клубники. Мама была тихой, маленькой и худой, как тень, с короткой мальчишеской стрижкой и огромными серыми глазами на бледном, бескровном лице. В глазах вечная тоска. Ангелина явственно видела эту тоску, но не понимала, отчего она. Она остро завидовала девчонкам – те жили весело, ярко, просто, иногда родители их наказывали, даже могли дать ремня, но чаще они все вместе, семьей, ездили кататься на великах, шли в кино или в кафе – есть мороженое или пиццу. Семья Ангелины не каталась на велосипедах и не ела пиццу в кафе. Папа был стар и сед, он мерил давление и пил пахнущие мятной жвачкой таблетки. Мама кашляла и прикрывала рот платочком. Они никогда не ругали ни Римму, ни Ангелину, не повышали на них голос, не наказывали. Но, приходя домой, Ангелина чувствовала страх. Он был непонятный, необъяснимый, какой-то липкий и привязчивый. Она сама не понимала, чего боялась. Только потом, позже, когда родителей не стало, Ангелина уяснила для себя природу этого детского страха: она подсознательно боялась, что настанет день, когда мама с папой уйдут от них навсегда. Этому же боялась и мама – оттого и смотрела на дочь тоскливым взглядом, понимая, что не успеет увидеть ее взрослой...

Дед глядел на Ангелину внимательно и добродушно.

– Что ж, бывает. У всех своя судьба. У тебя, видишь, родители старые были да больные, а у кого-то их и вовсе не имелось. Зина моя, к примеру, из детдома. Отца на войне убили, мать немцы повесили – они в оккупации были в 43-м. Зинка в лес убежала, скиталась по сугробам, пальцы на ноге отморозила. Потом ее партизаны подобрали, и она до весны 45-го жила в отряде. Типа, как сын полка, только девочка. А после победы уж ее в детдом определили. А было ей всего ничего – лет пять. Вот так... – Он пожевал губами, подул на чай и с хрустом надкусил вафлю.

– Геннадий Захарыч, а вы действительно хорошо знаете Андрея? – неожиданно для самой себя спросила Ангелина.

– Андрейку? Ну, конечно, хорошо, я ж вам говорил – он тут сызмальства живет. Тоже сирота, как ты. А почему спрашиваешь?

– Не знаю. – Ангелина пожала плечами. – Просто так. Странно.

– Что странно? – Старик прищурил слезящиеся глаза.

– Мне по голосу показалось, что он... хороший он парень, одним словом.

– Так и есть, – согласился старик.

– Почему ж он так поступил со мной? Он ведь знал, что у меня в сумке все документы и ингалятор для Риммы. И рецепт.

Дед немного помолчал, потом не слишком уверенно произнес:

– Торопился, видать. Я его вчера утром встретил, когда мусор выносил. Он такой смурной был, обычно приветливый, разговорчивый. А тут – здравствуй, Захарыч, и пошел себе.

– Куда же он торопился? Поезд у него только вечером был, как я понимаю?

– Это верно. – Старик задумчиво кивнул. – Ну, кто его знает, куда ему надо было? Может, дела какие, купить что-то мальчонке. Или, может, на работу вызвали.

– Да нет, какая работа? – возразила она. – Все учителя в отпуске.

– И то верно, – согласился Геннадий Захарович. – Тебе еще колбаски отрезать?

– Нет, нет, спасибо, – поспешно проговорила Ангелина, – все очень вкусно.

Она допила остатки чая и встала из-за стола. Дед тоже поднялся.

– Сейчас яблок тебе наберу. Подожди здесь.

Он, шаркая, ушел. Ангелина рассеянно разглядывала магниты на холодильнике... И все-таки странно. Сначала звонить и назначать встречу, а потом выключить телефон. Да еще дать его ребенку и не заметить, что тот шлет эсэмэски незнакомому человеку. Как-то не вяжется все это с голосом в трубке – слишком уж он был положительным, доброжелательным, такой не может принадлежать раздолбаю, нарушающему слово. И сообщение, о котором говорил Гошка, так и не пришло...

– Ну-ка глянь сюда.

Ангелина вздрогнула от неожиданности и обернулась. Дед стоял на пороге с двумя пакетами.

– Вот! – Он достал из одного розовое яблоко, все в мраморных прожилках. Вид его разительно отличался от магазинных. Казалось, оно излучало свежесть и здоровье. – Попробуй. – Старик отер яблоко о полу рубахи и протянул Ангелине.

Та откусила от румяного бока, разбрызгивая сладкий сок:

– Чудесное!

– Тут все такие, ты уж мне поверь. Мой самый любимый сорт. Они мелкие, крупными не бывают. Зараз можно пять штук съесть. Твоей сестре как раз подойдет. Держи. – Он отдал Ангелине пакеты.

– Большое вам спасибо! Геннадий Захарыч!

– Ась?

– А нет ли у вас телефона жены Андрея? Ну, бывшей, как ее...

– Катьки? – Дед недоуменно поглядел на Ангелину. – Ну есть где-то. Да тебе-то зачем?

– Хочу позвонить ей. На всякий случай.

– На какой такой случай?

– Ну... вдруг Андрей не приехал к ним? Пропал? Ей же теперь все равно, что с ним, она не станет особо беспокоиться?

– Правда твоя, Катьке на Андрюху наплевать. У нее давно другой хахаль. Но она молодец, отцу сына видеть не запрещает. В дом пускает – он у них большой, места всем хватит.

– Ну вот, – оживилась Ангелина. – Я бы позвонила и узнала. Может, он там и не появлялся.

– Это вряд ли. – Старик покачал головой. – Куда ему деться? Он каждое лето там проводит.

– Ну все-таки, – не сдавалась она, – можно телефон?

– Это где ж я тебе его сейчас искать буду, – ворчливо отозвался дед, однако послушно двинулся в комнату. Ангелина стояла на пороге кухни и слушала, как он роется в ящиках. – Нет. Не могу найти. Потерялся. – Геннадий Захарыч выглянул из комнаты. Борода его была всклокочена, на морщинистых щеках заглялись пятна румянца. – Прости, дочка, не помогу тебе.

– А кто-нибудь еще может знать телефон? – Ангелина испытующе посмотрела на деда.

– Антонина точно не знает.

– Это женщина из соседней квартиры? – догадалась она.

– Да. У них не сложилось с Андреем и Катюхой, стенка общая, а тут слышимость огого какая. Петька маленький был, орал. Антонина ругалась. Потом Катька на флейте играла, она ж в оркестре работает. Тоже мешало. Так что вряд ли они телефонами при расставании обменивались.

– А другие соседи? Которые рядом с вами?

– Тех нет. Уехали на моря. У них деньжата водятся, дома не сидят.

Ангелина поняла, что с бывшей супругой Андрея ей не связаться. Если только снова Гошку просить? Но на это нужно время, а он занят сейчас...

– Ладно, пойду я, – сказала она деду.

– Иди. Ты вот что, номерок свой мне оставь. Когда Андрейка объявится, я тебе отзовнусь. Приедешь, сумку свою заберешь. Я его, стервеца, еще отругаю – такую девушку подвел! – Геннадий кокетливо тряхнул бородой – очевидно, это была его гордость.

– Хорошо, – согласилась Ангелина.

Старик подал ей листок бумаги и карандашный огрызок. Она черкнула свой телефон, распрощалась и вышла за дверь. Нужно было идти домой, узнать, как дела у рабочих. Приготовить на завтра что-нибудь диетическое для Риммы. Постирать. Ангелина сделала шаг к лифту и уже подняла руку, чтобы надавить на кнопку, но вдруг остановилась. Медленно подошла к соседней с дедовой квартире. Позвонила. Никто не открывал. Ангелина постояла еще немного и снова двинулась к лифту.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.